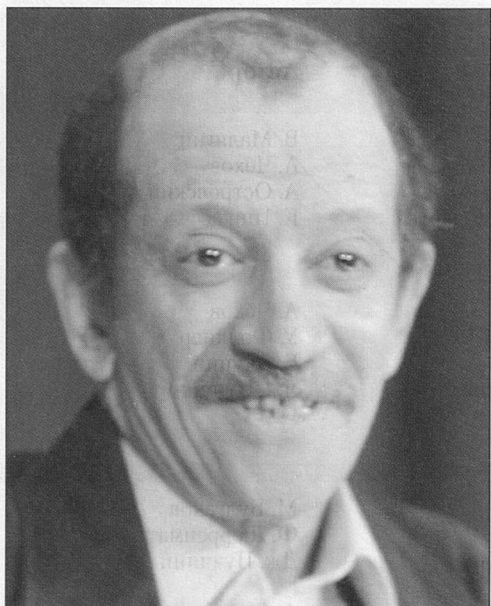

Анатолий МОСКОВКИН

Вадим Жук:

«Не играйте чужие роли!»

– Как вы считаете, нашим политическим деятелям свойственно некое актерство?

– Политический деятель почти обязан быть немножко актером, потому что он публичный человек. Знаете, откуда взялось слово «выступать»? Когда в России появился театр – а это был театр классицизма – я имею в виду, не ранний народный театр, а уже профессиональный – существовал ряд законов не только по построению пьесы, но и по поведению актера на сцене. Существовал ряд определенных жестов и специальная походка, которая называлась «гусиный шаг» – человек не шел по сцене, а выступал. Теперь «выступать» – это значит находиться на виду у всех. Политик должен быть актером, но здесь опять все зависит от его человеческого содержания. Мы за последние годы получили колоссальное количество «выступальщиков», пустозвонов, людей, которые очень часто идут против себя. Такое политическое актерство безобразно. Политик должен быть складным, видным, хорошо говорящим, но иногда он может, как Рузвельт, ездить на инвалидной коляске и быть одним из великих президентов США.

– Вы видите актерские черточки в нашем президенте?

– Наш президент необыкновенно часто, на мой взгляд, говорит не то, что он думает. Он оказался в плену своей игры, затейного самим собой спектакля. Этот человек, который вызывал у меня, как и у большинства в нашей стране, симпатию, сейчас вызывает ее все меньше и меньше. Мы встречаем человека по одежке, а «одежка» на нем была очень славная, все внешние атрибуты его «роли» нам очень импонировали. Но потом нам захотелось развития сюжета, захотелось играть в хорошей пьесе, в которой президент вызвался быть главным героем. А главный герой оказался очень зависим от обстоятельств.

– Так, может быть, он режиссер?

– Очень часто в театре ведущие актеры становятся режиссерами.

– То есть вы считаете, что любой человек не живет, а играет определенную роль?

– Он поставлен в такие обстоятельства. И человек играет не одну роль, а десятки! Пассажира в метро, пешехода на улице, роль любовника, роль мужа, роль подчиненного, начальника – для многих эти роли совмещены. Все его действия – это определенная игра. Но его главная роль – это человеческое содержание. И насколько он ценнее как человек, настолько он лучше как актер в театре жизни.

– А разве игра в жизни – это честное понятие?

– Когда человек пытается играть чужие роли, когда он пытается не соответствовать сам себе, когда он нарушает главные правила игры – а они выражены в 10 заповедях, тогда это нечестно.

– Получается, что роль человека – это он сам, его жизнь?

– Да, конечно. И чем больше он соответствует своему природному содержанию, тем он лучше играет. Хотя если человек злодей по природному содержанию, то рано или поздно это всплывет.

– Вы считаете, что роль человека predetermined, или он сам ее выбирает?

– Это сложный вопрос, но мне кажется, что 90% в человеке заложено, и даже возможность изменить свою роль тоже заложена. И очень важен «театр», в который попадает человек, важно общество, в котором он окажется. Чем хороший драматург отличается от плохого? Тем, что

жется, что украшаться и играть женщин заставляла цивилизация. Но актерство хорошо в период брачных игр, а в повседневной жизни оно может утомлять и раздражать.

– Одно из направлений вашего творчества – сатирические произведения. Существует весьма распространенное мнение, что сатирики очень грустные в жизни люди...

– Это очень приятный штамп. На самом деле все зависит от настроения. Некоторые используют эту маску. Например, Аркадий Арканов всегда в некой насуспенности, Семену Альтову это свойственно. Но это вполне нормальное актерское приспособление. Я, наоборот, стал сатириком от внутреннего веселья.

– Для вас в чем состоит цель сатиры?

– Она всегда двойная. В первую очередь показать зрителю, как смешно то или иное событие, а для начальника это сигнал, чтобы пересмотреть свои действия.

Михаил ЗЛАТОВСКИЙ

Вадим Жук – театровед по образованию, сатирик по призванию и сочинитель отличных театральных капустников по велению души. Долгое время он был художественным руководителем театра «Четвертая стена» в Санкт-Петербурге, вел на телевидении вместе с Михаилом Жванецким передачу «Простые вещи», а теперь пишет в соавторстве с Сергеем Плотовым сатирические куплеты в радиопрограмму Виктора Шендеровича «Плавленный сырок». Также его перу принадлежит либретто оперетты «Чайка», и он соавтор мюзикла «Веселые ребята». Вадим Семенович продолжает создавать интересные капустники – именно по его сценарию недавно в «Ленкоме» прошел вечер, посвященный 65-летию Григория Горина. К театральности нашей жизни Вадим Жук относится философски, и разговор об этом он начал сразу, без наводящих вопросов.

Весь мир – храм, в котором мы должны молиться, весь мир – поле, на котором мы должны трудиться, весь мир – станок, за которым мы должны стоять, весь мир – роман, в котором мы – строчки... Можно трактовать по-разному, но принято выражение Шекспира, в некоторой степени поверхностное, потому что он так сказал, так как сам занимался театром. Но, с другой стороны, – выражение совершенно справедливое, потому что человек чаще всего с трудом выдерживает свое естественное состояние и стремится играть какую-либо роль. И качества человека зависят даже не столько от того, насколько он хорошо играет эту роль, а от того, насколько он в этой роли органичен. Как мы любим профессиональных актеров, естественно играющих роли, так и в мире-театре мне интересен прежде всего человек, который живет органично, в соответствии своему назначению. Он не лезет играть чужие роли и может не слушаться режиссера, если этот режиссер дурно ставит спектакль, в котором должен быть человек...

– А кто режиссер?

– Каждый сам себе выбирает режиссера. Главный режиссер для всех – это Бог, его надо слушаться. И за время человеческой жизни у него возникает масса «помощников» – например, власть часто лезет к режиссеру. Здесь «актер» уже должен выбирать самостоятельно.

не сразу понятно, как будет развиваться действие, у хорошего драматурга нет напрямую положительного и отрицательного героя, они проявляются неожиданно. Также и в нашей с вами жизни.

– Если не брать так глобально, а обратиться к ситуации с точки зрения повседневности. Как относиться к тому, что человек в жизни тихий, забитый, а на сцене раскрывается, кажется очень уверенным в себе...

– Да, так очень часто бывает. И это очень хорошее человеческое качество – если человек умеет проявиться, когда этого требуют обстоятельства. Конечно, прекрасно, когда от человека можно ожидать «неожиданно хорошего», когда его роль, не раз сыгранная, вдруг каким-то образом меняется...

– А разве не лучше изначально быть уверенным в поведении человека?

– В неэкстремальных обстоятельствах это, конечно, хорошо, например, в семейной жизни. Но приведем классический советский пример: Александр Матросов. Говорил ли он своим товарищам, что не сегодня-завтра закроет собой амбразуру? Очевидно, нет. Но в какой-то момент он «попал» в совершенно героическую роль. В обстановке боя в нем проявились поразительные человеческие качества – он закрыл собой амбразуру, спасая своих товарищей. Или сегодня – человек, играющий «роль» телохранителя – он важно осматривается по сторонам, чистит оружие, а в нужный момент, когда надо будет заградить своего шефа, ему чего-то не хватит.

– С вашей мужской точки зрения, женщины часто играют?

– Женщинам больше свойственна игра. Но эта игра очень природна и естественна. Хотя мне ка-

– И вы думаете, вторая цель достигается?

– Нет, не достигается. Но есть прекрасное русское выражение – вода камень точит. Пусть это выражается хотя бы так, чем вообще никак.

– А вы сами часто в жизни играете?

– Часто, обстоятельства вынуждают. Прихожу, к примеру, к продюсеру – играю из себя солидного, привыкшего получать много денег человека для того, чтобы заключить выгодный договор. Хотя по природе я довольно застенчивый человек. Я играю, чтобы кому-то понравиться, думаю, что это свойственно людям, и это нормально.

– Вы думаете, что человек не сможет ничего добиться, если не будет играть для приспособления?

– Для этого нужно быть очень цельным, сильным человеком. Мне таких людей в жизни встречалось немного, но обычно это очень достойные люди. Конечно, человек должен быть нравственным и в определенные моменты должен отказаться от приспособления к чему-либо.

– Так все-таки для вас актерство в жизни – явление положительное или отрицательное?

– Это зависит от изначальной начинки человека. Если актерствует веселый, добрый, симпатичный человек, просто у него такая жизненная манера – это очень часто бывает приятно, а когда это актерство с низкими целями – это, конечно, противно. Хотя чаще актерство в жизни подается как нечто негативное, больше ценятся естественные люди. Все определяет человеческое содержание. Если оно есть, и человек умеет его выявлять – вот это и есть талант.

БЕСЕДОВАЛА
ОКСАНА ТРУХАН